

Поздно вечером, вместо того чтобы сидеть спокойно дома, он явно затеял что-то нехорошее. Твой отец, твоя мать...

Янь Янь воспользовался суматохой, чтобы выбраться из ямы с мукой, и незаметно сбежал.

Он побежал вдоль стены заднего двора, проскользнул через маленькую калитку в ограде школы и за пределами забора увидел Шао Ицяня и другого человека, который постепенно приближался к нему.

Неплохо, главный виновник всё ещё на ногах.

— Братец!

Услышав это, Шао Ицянь немного успокоился, но на словах продолжал подкалывать:

— О, вот теперь вспомнил, что я твой брат?

Янь Янь быстро подбежал и схватил его за руку, совершенно не стесняясь:

— Я просто забыл, как тебя зовут.

Шао Ицянь инстинктивно сжал руку, удерживая пальцы Янь Яня в своей ладони, но вскоре те выскользнули, и в руке у него оказался длинный, тонкий, твёрдый и шевелящийся предмет — похоже, это было красивое насекомое с тонкой талией, длинными ногами и усами.

Внутренне он мысленно похвалил Янь Яня: «Молодец, голова у парня светлая, есть талант. Если его развить, он вполне может стать председателем Второго общества насекомых-оружия».

Человек с нунчаками приближался всё ближе. Когда до него оставалось всего два шага, нунчаки снова опустились вниз. Шао Ицянь уклонился в сторону, одновременно запихивая насекомое под воротник нападающего.

— Что это?!

С силой вырвав нунчаки, Шао Ицянь с размаху ударил ими по колену противника и крикнул Янь Яню:

— Дядя! Объясни ему.

Янь Янь с серьёзным видом произнёс:

— Богомол — хищное насекомое, агрессивное по природе, основной враг сельскохозяйственных вредителей. Его отличительная черта — две большие «сабли» с рядом острых зубцов. Сегодня только что выучил и поймал одного.

Не упуская возможности, Шао Ицянь, пока тот пытался стряхнуть богомола, успел несколько раз ударить нападавшего, а перед уходом ещё и подло стащил с него обувь, перебросив её через забор. Затем он схватил Янь Яня за ремень рюкзака и направился домой.

Янь Янь, вывалившийся в муке, был покрыт кристаллизованным потом крестьянских трудяг. Такой вид наверняка довёл бы старика Шао до обморока — ведь он занимался помолом муки, так что ему было бы жаль этих зёрнышек.

По пути домой он вспомнил об этом и, сняв школьную форму, начал прыгать, хлопая по себе со

всех сторон, словно сумасшедший. В конце концов, он привёл себя в порядок.

— Эй, у тебя есть деньги?

Проходя мимо аптеки семьи Чэнь, Янь Янь задал этот вопрос.

— Есть. Зачем они тебе?

— Мой дядя всю ночь кашлял. Хочу купить ему лекарство от кашля у старого дяди Чэня.

Аптека семьи Чэнь отличалась от всех остальных. Сам старина Чэнь был человеком, который дорожил своей репутацией, и его аптека выглядела ещё более презентабельно, чем он сам. Открыв дверь, посетитель сразу видел метровую стойку регистрации, сделанную из цельного дерева, на которой были выгравированы четыре иероглифа, написанные в стиле синкай: «Великий врач предан и искренен».

На стене аптеки висела табличка с надписью: «Врачевать во спасение мира».

В общем... везде чувствовался дух самолюбования.

Янь Янь толкнул дверь аптеки и подбежал к стойке, вежливо поздоровавшись:

— Добрый вечер, дядя Чэнь.

Старина Чэнь, дремавший в кресле, открыл глаза и с важным видом надел очки, но никак не мог понять, откуда раздался голос.

Через мгновение на стойке появилась половина лица маленького соседского мальчишки, но через секунду оно снова исчезло. Затем малыш подпрыгнул и снова поздоровался:

— Здравствуйте, дядя!

Старина Чэнь и Шао Ицян: «...»

Янь Янь огляделся, не найдя подставки для ног, и с надеждой посмотрел на Шао Ицяня, сказав как само собой разумеющееся:

— Я не достаю. Помогите мне.

Шао Ицян, делая вид, что ничего не замечает, произнёс:

— Эх, смотри, какое сегодня яркое солнце. Дедушка Чэнь, когда выходите, не забудьте защититься от солнца.

Старина Чэнь и Янь Янь: «...»

Сам помогу себе.

Янь Янь снял рюкзак, вытянул руку, чтобы ухватиться за край стойки, и, поставив ногу на узкую выемку внизу иероглифа «врач», едва смог выглянуть поверх стола.

Его глаза были большими и чистыми, словно в зрачках бил родник, который никогда не иссякал, пока он смотрел. Когда он улыбался, его внутренние уголки глаз опускались вниз, а внешние поднимались вверх, создавая плавные линии, которые становились всё приятнее для

взгляда, способные растопить сердце.

Старина Чэнь, опершись на стол, с улыбкой спросил:

— Что случилось?

Тон его голоса вызвал у Шао Ицяня мурашки, и он почувствовал, как вчерашний ужин подступает к горлу.

Янь Янь с трудом произнёс:

— Мой дядя кашляет, очень сильно, всю ночь не может спать. Есть ли что-то, что может остановить кашель?

Старина Чэнь хорошо знал о состоянии здоровья старика Шао. Внутренне он вздохнул, понимая, что тому осталось не больше полугода. Но всё же он повернулся, взял с полки коробку микстуры для улучшения работы мозга и успокоения нервов, положил её на стол и сказал:

— Конечно, есть.

Янь Янь потянулся за коробкой, но, как только отпустил одну руку, поскользнулся и упал. Он снова встал на ноги и продолжил:

— Дядя Чэнь, дело в том, что раньше, когда мой дядя шёл в туалет, я успевал выучить таблицу умножения, пока он выходил. Но в последние дни мне приходится повторять её несколько раз, прежде чем он закончит. Что это за болезнь?

Старина Чэнь был в полном недоумении и никак не мог понять, какая связь между таблицей умножения, походом в туалет и болезнью старика Шао.

Шао Ицянью больше не мог это терпеть и, прежде чем Янь Янь снова упал, поднял его, чтобы тот мог полностью выглянуть из-за стойки, и объяснил:

— После того как у моего дедушки отказали руки, он стал его тенью. Куда бы дедушка ни пошёл, он следует за ним, даже в туалет. Он просто хотел сказать, что дедушка стал дольше ходить в туалет.

Янь Янь, наконец, смог опереться на стойку обеими руками, с трудом повернулся и посмотрел на него с выражением «родители меня родили, а этот человек меня понимает». Он радостно закивал головой, как маятник:

— Да, да, именно это я имел в виду.

Старина Чэнь рассмеялся:

— Запор, значит.

Он повернулся, взял бутылочку глицериновой клизмы и спросил:

— Что-нибудь ещё?

Янь Янь засунул руку в карман школьной формы, вытащил свёрток мелких денег и смущённо положил его перед стариком Чэнем:

— Всё из-за Шао Ицяня. Он дал только две купюры, остальное моё...

Он подумал, как бы получше выразиться:

— Дядя Чэнь, хватит ли этого? Если нет, я могу задолжать, а потом верну.

Старина Чэнь щёлкнул его по лбу:

— Ладно, ладно, дарю тебе.

Янь Янь, не упуская возможности, радостно сказал:

— Спасибо, дядя!

Затем, не поворачиваясь, он хлопнул рукой назад и повелительным тоном добавил:

— Ты что, не собираешься меня отпустить? Я скоро задохнусь.

Шао Ицянь посмотрел вниз и увидел, что его ноги болтались в воздухе, как у повешенного. Он усмехнулся:

— ...Ты кого ростом обидел?

Они поспешили обратно с лекарствами, но, не успев выйти из аптеки, Янь Янь снова вернулся:

— Дядя Чэнь, у вас есть просроченные пластыри? Ну, те, которые уже не продаются. Можете мне их отдать?

Старина Чэнь решил подразнить его:

— А что ты мне дашь взамен? Не могу же я просто так отдать? Это будет слишком убыточно.

<http://bllate.org/book/16843/1549688>